

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-108-129

УДК 94; 323.2; 327

АРКТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ВО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Попов И.Д., Подоплёкин А.О.

В статье с использованием главным образом парламентских документов рассмотрены основные этапы дискуссий по арктической проблематике в ФРГ в начале XXI века. Показано, что в условиях политической системы Германии содержание её национальной арктической стратегии в 2013 и 2019 гг. отразило основные положения межпартийного и парламентского компромисса. Доктрина ФРГ в Арктике сфокусирована главным образом на темах вполне традиционных для аналогичных документов других неарктических членов ЕС и НАТО: экологическая безопасность, приоритет международного права в вопросах полярного мореплавания, ведущая роль международных институтов, жизнедеятельность коренных народов и научные исследования. При этом отмечено, что имеются предпосылки к формированию особого статуса ФРГ как субъекта политики в Арктике, в том числе в части военной безопасности. Наряду с историческим опытом и долей в мировой экономике и торговле, к таковым относятся возможности ФРГ в сфере арктических исследований, особая заинтересованность в нефтегазовых поставках из Арктики, в том числе из российского сектора, а также потенциал в качестве поставщика технологий для освоения ресурсов региона. Прагматические интересы и политика ФРГ могут рассматриваться как потенциально стабилизирующий фактор международных отношений в циркумполярных районах. Результаты исследования применимы в качестве научно-методического обоснования конкретных мероприятий в сфере российско-германских отношений в арктическом макрорегионе.

Ключевые слова: Германия; Арктика; арктическая стратегия; приоритеты; парламентские и партийные дискуссии

ARCTIC AGENDA IN THE INTERNAL POLITICAL DISCOURSE OF CONTEMPORARY GERMANY

Popov I.D., Podoplekin A.O.

The article, based mainly on parliamentary documents, examines the stages of discussions on the Arctic issues in Germany at the beginning of the XXI century. Authors show that in the conditions of the German political system the national Arctic strategy in 2013 and 2019 reflects the main provisions of the inter-party and parliamentary compromise. The doctrine of the FRG in the Arctic is focused mainly on topics that are quite traditional for similar documents of other non-Arctic of the EU and NATO members: environmental security, the priority of international law in matters of polar navigation, the leading role of international institutions, sustainability of indigenous peoples and research. At the same time, noted that there are prerequisites for the formation of a special status of the FRG as a subject of politics in the Arctic, including in terms of military security. Along with historical experience and share in the world economy and trade, these include the FRG's capabilities in the field of Arctic research, a special interest in oil and gas supplies from the Arctic, including from the Russian sector, as well as its potential as a technology supplier for the development of the resources of the region. The pragmatic interests and policies of the FRG can be viewed as a potentially stabilizing factor in international relations in the circumpolar regions. The results of the study are applicable as a scientific and methodological substantiation of specific measures in the sphere of Russian-German relations in the Arctic macro-region.

Keywords: *Germany; Arctic; Arctic strategy; priorities; parliamentary and inter-party discussions*

Введение

Германия занимает особое место в «арктическом разделе» мировой истории. Современные знания об Арктике основаны, в том числе на наследии К. Кольдевея и А. Вегенера. В 1914–1945 гг.

своими действиями немцы «вскрыли» стратегическое значение региона в случае войны с британско-американо-российским альянсом. С 1920 г. Германия – участник договора о Шпицбергене, с 1990-х гг. – наблюдатель в Арктическом совете и в СБЕР; с 2010-х – субъект арктических стратегий ЕС и НАТО [2, С. 99]. Становление арктической политики современной ФРГ берёт начало с подписания Договора об Антарктике (1979 г.) и международного обсуждения проблемы истощения озонового слоя, итогом которого стало принятие Венской конвенции 1985 г. и Монреальского протокола 1988 г. Это побудило руководство страны к увеличению вложений в полярные исследования и инфраструктуры. В 1980 г. был учреждён Институт полярных и морских исследований имени А. Вегенера (один из ведущих мировых центров арктических исследований), для которого в 1982 г. построили научно-исследовательский ледокол «Polarstern».

В 1987 г. была создана специальная парламентская комиссия Бундестага «Охрана земной атмосферы» для публичного изучения вопросов парникового эффекта и истощения озонового слоя в атмосфере. Она привлекла к работе известных учёных, представителей бизнеса, экологических организаций, обществ потребителей, международных экспертов и в ноябре 1988 г. представила свой первый отчёт. Позиционируя себя как платформу донесения выводов современной науки до практической политики, она впервые в истории немецкого парламента остро подняла экологические проблемы Южного и Северного полюса.

В отчётах комиссии, проработавшей до 1995 г., содержались рекомендации сокращения выбросов углекислого газа (до 25% к 2005 г.), ужесточения и конкретизации глобальных мер по защите озонового слоя, рационального использования энергии (в т.ч. расширять возобновляемые источники энергии) и адаптации рынка к экологически ответственному управлению [6; 7, S. 3; 8, S. 3–4]. Арктическая тематика в отчётах комиссии фигурировала, прежде всего, в связи с проблемой изменения уровня озона в регионе [7, S. 261–263].

Выводы комиссии заложили фундамент арктической повестки Германии вплоть до начала канцлерства А. Меркель в 2005 г. Про-

блемы Арктики практически всегда фигурировали в связи с обсуждением «озоновых дыр» и изменений климата; по этой причине правительство каждый раз подчёркивало важность финансирования и расширения полярных исследований, которые были сосредоточены на проблемах Южного, нежели Северного полюса. Арктическая проблематика долгое время инициировалась «сверху» – федеральным правительством и его структурами, научными учреждениями, экологическими организациями – и мало интересовала политические силы. Вместе с тем в результате окончания Холодной войны были созданы благоприятные предпосылки для формирования в ФРГ общественного интереса к Арктике как пространству приложения национальных интересов и политики.

Ввиду особенностей государственного строя германской республики и известной системообразующей роли промышленных корпораций ФРГ, существенный импульс формированию арктического сегмента национальной политики был придан длительными внутрипартийными дебатами и межкоалиционными дискуссиями в парламенте. Наиболее полно содержание, ход и результаты этих обсуждений раскрываются в протоколах пленарных заседаний Бундестага (Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll) и его комиссий (Deutscher Bundestag. Drucksache), а также в «Больших» межпартийных коалиционных соглашениях (Koalitionsvertrag).

Актуализация арктической повестки в Германии на рубеже XX–XXI вв.

С начала 1990-х гг. происходит значительное расширение арктической повестки во внешней политике ФРГ, а с середины 2000-х гг. – и во внутривнутриполитическом дискурсе. В 1990 г. Германия стала членом Международного арктического научного комитета и расширила свою исследовательскую программу в Арктике. Одновременно страна вошла в число государств, имеющих постоянные исследовательские станции на Шпицбергене (Кольдевей), а в 1993 г. «Polarstern» впервые провёл трансарктическую экспедицию [9, S. 149]. В 1990-е Германия регулярно участвовала в министерских конференциях ар-

ктических государств, стала наблюдателем в СБЕР и Арктическом совете. Учитывая научно-технические возможности промышленных компаний ФРГ, нарастал потенциал для поставок высокотехнологичной продукции, позволявшей осваивать ресурсы Арктики. Расширились и двусторонние связи с арктическими государствами, и особенно с Россией, в первую очередь, в области энергетического сотрудничества. Перечисленное, наряду с зависимостью от заполярных месторождений России (до 57% импорта газа в 2018 г.) и Норвегии [28, Р. 148], долей страны в мировом ВВП и торговле, интересами в оптимизации коммерческих перевозок на азиатском маршруте, уязвимостью приморских земель от климатических сдвигов, объективно предопределило наличие в ФРГ самостоятельного курса в отношении Арктики [30, Р. 91; 34].

Становление постоянного интереса к Арктике, как к самостоятельному объекту политической активности ФРГ, относится к периоду 2006–2007 гг., ознаменованного появлением в государствах макрорегиона арктических стратегий, т.е. принципиально новых направлений национального развития [1; 3]. В этот период у власти находилась так называемая «Большая коалиция» неоконсерваторов (ХДС / ХСС) и социал-демократов (СДПГ), идеологические взгляды которых были во многом противоположны, и потому оба участника коалиции вынуждены были поступаться значительной частью своих требований.

Исключением был лишь период 2009–2013 гг., когда правила коалиция идеологически более близких друг другу ХДС / ХСС и либералов (СвДП). Для социал-демократов традиционно более удобным коалиционным партнёром являлись «Зелёные»; в то время как с партией «Левые», отличающейся ореолом наследницы правящей партии ГДР, федеральные коалиции не заключались. Вместе с тем именно «Зелёные» и «Левые» наиболее активно продвигали арктическую повестку, тогда как правые партии занимали более сдержанную позицию. Практически совсем равнодушной к проблемам Арктики оказалась ультраправая «Альтернатива для Германии», представленная в Бундестаге с 2017 г.

Неизменно входивший во все правящие коалиции с 2005 г. ХДС / ХСС руководствуется, с одной стороны, прагматическими задачами в арктическом регионе (защита окружающей среды, экспорт энергоносителей, инвестиционные проекты, технологическая экспансия, освоение северного морского пути, расширение научных исследований, включая геологоразведку); с другой стороны, пониманием того, что Германия – это неарктическое государство, и потому имеет скромные возможности влияния на эти территории. В период Большой коалиции 2005–2009 гг. представительница ХДС / ХСС Д. Вёрль (ХДС / ХСС) заявила, что правительство намерено расширить исследования месторождений нефти и газа в Арктике, а также активно поддерживать морские технологии, т.к. они имеют широкий потенциал занятости [24, S. 10781].

Выстроенные с СДПГ общие принципы арктической стратегии можно проследить в правительственном ответе на запрос фракции «Зелёные» по внешней энергетической политике (май 2009 г.). В нём правящий кабинет заявлял о стремлении:

1) руководствоваться такими международными актами, как Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., а также многосторонними природоохранными соглашениями (в частности, Лондонской конвенцией по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. и Стокгольмской конвенцией о стойких органических загрязнителях 2001 г.);

2) участвовать во всех международных форумах, на которых обсуждаются вопросы, связанные с использованием ресурсов Арктики и сохранением её окружающей среды, особенно в работе Арктического совета в качестве наблюдателя и Международной морской организации (ИМО) в качестве активного участника;

3) продолжать широкое финансирование исследований Института имени Альфреда Вегенера в высоких широтах;

4) поддерживать основные принципы политики Еврокомиссии по защите окружающей среды в Арктике, т.е. учитывать интересы местного населения, содействовать устойчивому использованию ресурсов и поддерживать совершенствование многосторонних правил управления в регионе [10, S. 46–47].

В целом данный подход разделяла и СвДП, однако будучи оппозиционной фракцией, считала, что правительство недостаточно поддерживало свободу исследований в Арктике. Накануне объявления Четвёртого международного полярного года (2007 г.) либералы выступили с предложением «определить долгосрочные цели и разработать программу полярных исследований». В предложениях также содержался призыв содействовать тесному сотрудничеству между наукой и промышленностью для дальнейшего технологического развития в освоении региона. Предлагалось также использовать председательство в ЕС для привлечения партнёров в строительстве общеевропейского ледокола Aurora Borealis [11, S. 1-3]. Инициативу либералов поддержали «Зелёные» и «Левые», однако правящая коалиция её отвергла [12, S. 4].

Парламентские дискуссии по арктической проблематике в ФРГ в 2011–2013 гг.

В 2009 году СвДП стала членом правящей коалиции, в то время как СДПГ на четыре года ушла в оппозицию. В этом качестве социал-демократы 23.03.2011 подготовили предложение, впервые целиком и полностью посвящённое Арктике. В документе именуемом «Защитить полярные регионы – укрепить полярные исследования», главным пунктом была идея запуска национальной программы полярных исследований ФРГ и расширения арктической тематики в VIII Рамочной исследовательской программе ЕС.

В отличие от инициатив либералов, социал-демократы руководствовались не только принципом свободы исследований, но и желанием расширить количество институтов, занимающихся арктической проблематикой, а также исследовательских программ и проектов. Среди предложений фракции фигурировало значительное увеличение финансирования полярных исследований, повышение «осведомлённости населения Германии о важности полярных регионов для условий жизни в Европе», более решительная поддержка международных контактов учёных, международная поддержка полной свободы исследований Арктики по аналогии с Антаркти-

дой, запуск дополнительного ледокола, обеспечение «реалистичной структуры финансирования» европейских полярных исследований [15, S. 3].

Инициатива привела, по сути, к первым серьёзным дебатам по арктической политике Германии, которые состоялись на пленарном заседании Бундестага 30.06.2011. Правящая коалиция ХДС / ХСС и СвДП приветствовала требование расширить полярные исследования, однако полностью отвергла идею создания новых структур для этого. В свою очередь «Левые» и «Зелёные» в целом поддержали эту инициативу, но отметили, что одного расширения полярных исследований недостаточно для основательной арктической стратегии Германии. Одновременно социал-демократы подняли тему охраны морей и выступили за то, чтобы был заключён международный договор по охране Арктики по аналогии с Антарктическим договором и введён временный мораторий на добычу морских богатств. От имени фракции СДПГ было внесено предложение о создании глобальной сети морских охраняемых зон в рамках Конвенции ООН о биологическом разнообразии и о заключении договора по охране Арктики по аналогии с Антарктическим договором. «Левые» и «Зелёные» это предложение поддержали, в то время как ХДС / ХСС и СвДП его отклонили [14, S. 4].

В июне 2011 г. фракция «Зелёные» выступила с ещё более решительным видением арктической политики, представив предложение «Немедленно запустить Соглашение об охране Арктики – Международное сотрудничество по охране Арктики». В нём констатировалась уже начавшаяся гонка за ресурсами Северного Ледовитого океана и участвовавшие экспедиции арктических государств с целью обоснования расширения континентального шельфа. Выражалась озабоченность, что климат в регионе меняется гораздо более стремительно, чем на планете в целом, а приспособляемость различных видов арктических обитателей не поспевает за резким потеплением, что грозит глобальной катастрофой для биоразнообразия полярных районов.

Зелёные полагали, что Германия может играть активную роль в формировании международной арктической политики, а сама по-

литика должна руководствоваться не торговыми и ресурсными интересами, а сосредоточиться на основательной защите климата и окружающей среды. Как и социал-демократы, «Зелёные» являются сторонниками Арктического договора и считают недостаточными существующие соглашения и институты для защиты Арктики.

Предложения «Зелёных» сводились к следующим пунктам:

1) Германия должна стать «амбициозным пионером» в защите климата Арктики, не допуская его увеличения выше 2 градусов;

2) в Арктическом договоре должна быть существенно ограничена добыча сырья;

3) до заключения договора ввести международный мораторий на добычу полезных ископаемых (сырая нефть, природный газ, гидрат метана, уголь) и ядерного сырья во избежание местного и регионального загрязнения окружающей среды, а также дальнейших выбросов углекислого газа и метана;

4) в рамках Международной судоходной организации (ИМО) разработать «Полярный кодекс», который может стать частью Арктического договора;

5) ратифицировать Конвенцию МОТ № 169 о правах коренных народов;

6) более активно участвовать в обсуждениях Арктического совета и выступать за усиление его компетенции;

7) разработать единую позицию по защите Арктики в рамках Европейского Союза и представить её в Арктическом совете через европейские государства-члены;

8) выступать за укрепление Международного трибунала по морскому праву (МТМП) и Международного органа по морскому дну (МОДМ), предоставляя им возможности принимать меры против запланированных проектов и, в частности, запрещать добычу полезных ископаемых;

9) выступать за ограничение коммерческого судоходства в арктическом регионе до экологически совместимого уровня;

10) организовать устойчивый диалог по безопасности с арктическими государствами;

12) укреплять полярные исследования в Германии как важное обязательство по защите экосистемы и как символ приверженности Германии Арктике [16].

Дебаты по этой инициативе состоялись на пленарных заседаниях 21.09.2011 и 24.03.2012 [25, S. 14917–14922; 26, S. 21646–21654]. Правящая коалиция ХДС / ХСС и СвДП охарактеризовала этот план как крайне амбициозный и нереалистичный, подчеркнув, что неарктический статус ФРГ снижает её способность влиять на международное положение. «Осуществить требование зелёных и заставить государства соблюдать определённые экологические стандарты на своей территории крайне затруднительно, – заявила представитель ХДС / ХСС И. Либинг. – Мы должны признать, что Германия движется по очень тонкому льду, если она хочет вмешиваться в государственную политику других стран... Мы в Германии должны понимать международные процессы и сначала довольствоваться функцией наблюдателя», – подытожила она [25, S. 14918]. В свою очередь социал-демократы и «Левые» поддержали данные требования, особо подчёркивая угрозу бурения нефтяных скважин в свете произошедшего в 2010 г. взрыва нефтяной платформы «Deepwater Horizon» в Мексиканском заливе [25, S. 14918–14921].

Партия «Левые» проявляет ещё более активное внимание к арктической проблематике, воспринимая регион как арену межимпериалистических противоречий. Начиная с 2008 г. их партийная фракция регулярно выступает с запросами к правительству и акцентирует данную тему. «Левых» беспокоит, что таяние льдов будет «привлекать всё больше алчных взглядов», стимулировать рост спроса на энергию и международные торговые потоки, следовательно экологическое значение Арктики будет игнорироваться, а её биоразнообразие будет поставлено под прямую угрозу. «Левые» выступают за то, чтобы резолюции Арктического совета приобрели юридическую силу [25, S. 14921]. Их также волнует то, что рост добычи ресурсов арктических государств идёт параллельно с милитаризацией региона, в которую может быть втянута и ФРГ.

Данные опасения также были связаны с тем, что Бундесвер, начиная с 1992 г., не отрицал, что в число его задач входит «поддержание свободной мировой торговли и беспрепятственного доступа к рынкам и сырью», что не исключало военных сценариев обеспечения энергопоставок [13, S. 1–2]. В последнем малом запросе (май 2020 г.) фракция выразила глубокую озабоченность участвовавшими манёврами Бундесвера в арктическом регионе, которые, по мнению «Левых», не соответствуют цели федерального правительства поддерживать конфликтный потенциал Арктики на низком уровне [21, S. 1–2].

От межпартийного компромисса к практической реализации: арктическая стратегия Германии в 2013–2019 гг.

Бурные дебаты по арктической политике привели правящий кабинет к осознанию необходимости принятия арктической стратегии [29], однако практически этот вопрос стал реализовываться лишь после выборов 22.09.2013, когда социал-демократы вновь вернулись в правительство и образовали с ХДС / ХСС «большую коалицию».

Первая арктическая стратегия ФРГ «Руководящие принципы германской арктической политики» (ноябрь 2013 г.) носила преимущественно умеренно-прагматический характер и не содержала серьёзного полевения [32]. Поворотный характер 2013 г. в части актуализации арктической проблематики в политическом дискурсе Германии подчёркивается не только утверждением «Руководящих принципов», но и тем, что вопросы Арктики введены в повестку ведущих партий страны, что зафиксировано в коалиционном договоре «Создавая будущее Германии» ХДС, ХСС и СДПГ на 18-й созыв Бундестага [5, S. 120].

Приоритеты стратегии включали «долгосрочное стабильное и экологически безопасное энергоснабжение», освоение арктических источников сырья, принцип свободы арктических исследований, «высокие экологические стандарты и стандарты безопасности» в разработке новых ресурсов и развитии новых судоходных маршрутов в Арктике, постоянный пересмотр стандартов безопасности и

защиты, ориентация на существующие международные соглашения и работу в Арктическом совете, поддержка активной роли Евросоюза в арктической политике [32, S. 7–10, 12–16].

«Руководящие принципы» 2013 г. учитывали приоритеты левых партий: была закреплена ориентация на разработку Полярного кодекса в рамках ИМО, поддерживались превентивные меры по защите от загрязнения нефтью, обращалось внимание на коренное население. Главным принципом арктической политики был объявлен принцип «экологической настороженности» [32, S. 5, 8, 9–10], т.е. презумпция экологической опасности любой хозяйственной деятельности в Арктике и необходимости её заблаговременного предотвращения. Однако в целом арктическая риторика СДПГ после возвращения в правительство резко сместилась вправо и приобрела довольно умеренный характер.

Это ярко проявилось при подготовке ответа на запрос фракции «Зелёных» об охране арктических вод в 2015 г. Правительство не поддержало идеи Арктического договора, моратория на добычу полезных ископаемых, запрета на бурение нефтяных скважин и на рыболовецкие промыслы в Арктике [18, S. 7]. В этой связи активным продвижением арктической экологической повестки занимались, прежде всего, «Левые» и «Зелёные». Фракция «Зелёных» в августе 2015 г. выступила с запросами о добыче ископаемого арктического сырья [19], в сентябре 2016 г. – о таянии арктического льда [27, S. 19094–19095], в марте 2017 г. – о климатическом кризисе [17], в октябре 2018 г. – о развитии круизного туризма [22, S. 3, 5–6]. Каждый из этих запросов содержал уже озвученные в 2011–2012 гг. позиции партии. Резкой критике арктическую стратегию 2013 г. подвергли и «Левые», обвинив правительство в том, что его главной целью является доступ к арктическому сырью; а нежелание сдерживать крупные корпорации и межгосударственные конфликты будет приводить к милитаризации региона, росту глобального неравенства и обострению экологических проблем [20, S. 1–3].

Вместе с тем в течение второй половины 2010-х гг. подходы к Арктике даже правящего кабинета неуклонно левели, т.к. ввиду

не-арктического положения основным способом публично-правового позиционирования Германии в регионе была именно экологическая повестка. После подписания Парижских соглашений 2015 г. и вступления в силу Международного кодекса для судов, эксплуатируемых в полярных водах (Полярный кодекс) в 2017 г. для Германии открылись новые горизонты вовлечения в регион. В действующем коалиционном соглашении ХДС / ХСС и СДПГ выделены такие приоритеты ведущих партий ФРГ, как защита экологии и биоразнообразия арктических морей и развитие полярных исследований [23, S. 36, 138]. Высокий запрос на экологическую повестку сохранялся и внутри германского общества: в мае 2019 г. на выборах в Европарламент «Зелёные» стали главными триумфаторами, набрав свыше 20% голосов и выйдя на второе место по стране.

В этой связи федеральное правительство пошло на переработку «Руководящих принципов арктической политики» и 21.08.2019 издало их новую редакцию [33]. В отличие от документа 2013 г., новая концепция характеризуется ориентацией на более широкую аудиторию и аргументацией ряда принципов, что свидетельствует о том, что власти и парламентарии страны последовательно стараются сформировать арктическую повестку в широком общественном пространстве. Заметно изменилась и тональность стратегии с позиции государства-наблюдателя в сторону активного вовлечения в Арктику [31].

Выстраивая свою новую стратегию на старом принципе предосторожности и новом принципе «загрязнитель платит», в обновлённой редакции сделан гораздо больший акцент на экологическом ущербе от нерегулируемой добычи ресурсов и потеплении климата в Арктике [33, S. 11–15]. Кроме того содержатся и другие шаги навстречу левым партиям: требования многонациональной разработки концепций защиты окружающей среды в случае аварий, полного запрета тяжёлой нефти в качестве топлива, обозначения и расширения особо уязвимых морских районов [33, S. 20, 23]. Вместе с тем, концепция не пересматривает практически все старые принципы, в том числе доступа к ресурсам Арктики. Значительно шире представлен раздел о безопасности, в том числе и участие НАТО, хотя

тут же правительство решительно отрицает милитаризацию региона [33, S. 25, 42].

В дальнейшем под давлением правых партий ФРГ может продолжить позиционирование страны как влиятельного субъекта в Арктике, а под давлением слева – расширять перечень вопросов международного регулирования, который сама же и будет задавать. При этом арктический имидж Германии будет складываться из тех ориентиров, которые не вызывают дискуссий ни в обществе, ни в парламенте:

- 1) Германия должна на международном уровне выступать за более строгие экологические стандарты и тем самым влиять на регион;
- 2) будучи технологическим лидером, стараться продвигать в Арктику современные и безопасные технологии;
- 3) имея развитую инфраструктуру арктических исследований, страна должна поддерживать свободу исследований в регионе.

Заключение

Во втором десятилетии XXI в. по итогам внутривнутриполитических дискуссий и обсуждений ФРГ оказалась первым из «неарктических» государств, наряду с Объединённым Королевством, которые сформулировали собственные стратегии в отношении Арктики (Нидерланды – 2014 г., Италия – 2015 г., Испания и Франция – 2016 г.). В дальнейшем, в 2018–2019 гг., Германия вместе с Францией, Великобританией и Шотландией, произвела ревизию и обновление своей арктической политики [4, P. 7].

Германская доктрина в первую очередь отражает позиции страны как одного из мировых флагманов полярных исследований и отчасти мировой торговли, что отражается в её фокусе главным образом на проблемах экологии, международного морского права и науки. Тем не менее, обращает на себя внимание и готовность ФРГ «нести ответственность» в таких сферах, как военная безопасность, морские перевозки, производства продуктов питания, освоение ресурсов и экономическое развитие [35].

Кроме того, арктическая стратегия Германии как члена ЕС примечательна несколькими акцентами, отсутствующими в документах

Евросоюза по данной проблематике. Так, доктрина ФРГ содержит специальные отсылки к Декларации ООН о правах коренных народов (UNDRIP) 2007 г. и Конвенции МОТ № 169 (Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах) 1989 г., которые не упоминаются в материалах ЕС по Арктике. Этот факт позволяет предполагать стремление ФРГ к собственной особой позиции в рамках общей политики Евросоюза, причём, находящей отклик у арктических государств, о чём, например, свидетельствует неоднократно озвученная готовность правительств Канады и Норвегии к обсуждению с ЕС совместных действий, созвучных позиции ФРГ.

Список литературы

1. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. М.: Аспект-пресс, 2013. Т. 1. 360 с.
2. Белов В.В. Стратегия Германии в Арктике // Арктика и Север. 2016. №24. С. 96–104. http://www.arcticandnorth.ru/upload/iblock/91b/07-_belov.pdf
3. Подоплёкин А.О. Арктика как объект геополитических интересов неарктических государств // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 2. С. 40–46.
4. A Balanced Arctic Policy for the EU. Policy Department for External Relations. Directorate General for External Policies of the Union. PE 603.498. July 2020. Brussels: European Parliament, 2002. 50 p. DOI: <https://doi.org/10.2861/42779>
5. Deutscher Bundestag. Deutschlands Zukunft gestalten: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD: 18. Legislaturperiode. Berlin, 27. November 2013. 175 S.
6. Deutscher Bundestag. Drucksache 11 / 3246. Erster Zwischenbericht der Enquete-Kommission «Vorsorge zum Schutz der Erdatmosphäre» gemäß Beschluß des Deutschen Bundestages vom 16. Oktober und vom 27. November 1987 (02.11.1988). 300 S.
7. Deutscher Bundestag. Drucksache 11 / 8030. Dritter Bericht der Enquete-Kommission «Vorsorge zum Schutz der Erdatmosphäre» zum Thema «Schutz der Erde» (24.05.1990). 935 S.

8. Deutscher Bundestag. Drucksache 12 / 8600. Schlußbericht der Enquete-Kommission «Schutz der Erdatmosphäre» zum Thema «Mehr Zukunft für die Erde – Nachhaltige Energiepolitik für dauerhaften Klimaschutz» (31.10.1994). 746 S.
9. Deutscher Bundestag. Drucksache 13 / 4554. Bundesbericht Forschung 1996 (08.05.1996). 676 S.
10. Deutscher Bundestag. Drucksache 16 / 13276. Antwort der Bundesregierung: Zur Energieaußenpolitik der Bundesregierung (28. 05. 2009). 252 S.
11. Deutscher Bundestag. Drucksache 16 / 4454. Antrag: Das Internationale Polarjahr 2007 / 2008 und Konsequenzen für eine deutsche Beteiligung (28.02. 2007). 3 S.
12. Deutscher Bundestag. Drucksache 16 / 7854. Beschlussempfehlung und Bericht des Ausschusses für Bildung, Forschung und Technikfolgenabschätzung (18. Ausschuss): Das Internationale Polarjahr 2007 / 2008 und Konsequenzen für eine deutsche Beteiligung (23.01.2008). 4 S.
13. Deutscher Bundestag. Drucksache 16 / 8881. Antrag: Konsequente Energiewende statt Militarisierung der Energieaußenpolitik (23.04.2008). 5 S.
14. Deutscher Bundestag. Drucksache 17 / 4566. Beschlussempfehlung und Bericht des Ausschusses für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit (16. Ausschuss): a) Unsere Meere brauchen Schutz; b) Schutz der Meere vor Vermüllung und anderen Verschmutzungen (26.01.2011). 6 S.
15. Deutscher Bundestag. Drucksache 17 / 5228. Antrag: Polarregionen schützen – Polarforschung stärken (23.03.2011). 3 S.
16. Deutscher Bundestag. Drucksache 17 / 6499. Antrag: Abkommen zum Schutz der Arktis unverzüglich auf den Weg bringen – Internationale Zusammenarbeit zum Schutz der Arktis (06.07.2011). 3 S.
17. Deutscher Bundestag. Drucksache 18 / 11887. Kleine Anfrage: Position der Bundesregierung zur Klimakrise und Eisschmelze in der Arktis (29.03.2017). 5 S.
18. Deutscher Bundestag. Drucksache 18 / 4605. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage: Nutzung und Schutz der arktischen Gewässer (13.04.2015). 14 S.
19. Deutscher Bundestag. Drucksache 18 / 5692. Kleine Anfrage: Engagement der Bundesregierung bei der Ausbeutung fossiler arktischer Rohstoffe (29.07.2015). 3 S.

20. Deutscher Bundestag. Drucksache 19 / 13193. Kleine Anfrage: Deutsche Arktispolitik (13.09.2019). 10 S.
21. Deutscher Bundestag. Drucksache 19 / 19084. Kleine Anfrage: Aktivitäten der Bundeswehr in der Arktis (11.05.2020). 4 S.
22. Deutscher Bundestag. Drucksache 19 / 4791. Kleine Anfrage: Aktuelle Entwicklungen im Kreuzfahrttourismus (08.10.2018). 6 S.
23. Deutscher Bundestag. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD: 19. Legislaturperiode. Berlin, 12. März 2018. 175 S.
24. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 16 / 105. Stenografischer Bericht: 105. Sitzung: Berlin, Donnerstag, den 21. Juni 2007. S. 10701–10903.
25. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 17 / 126. Stenografischer Bericht: 126. Sitzung: Berlin, Mittwoch, den 21. September 2011. S. 14789–14999.
26. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 17 / 181. Stenografischer Bericht: 181. Sitzung: Berlin, Donnerstag, den 24. Mai 2012. S. 21467–21673.
27. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 18 / 192. Stenografischer Bericht: 192. Sitzung: Berlin, Mittwoch, den 28. September 2016. S. 19083–19136.
28. Germany 2020: Energy Policy Review. Paris: International Energy Agency, 2020. 229 P.
29. Haftendorn H. Zaungast in der Arktis. Deutschlands Interessen an Rohstoffen und Naturschutz // Internationalepolitik. 2011. №4 (Juli / August). S. 72–79.
30. Hossain K. EU Engagement in the Arctic: Do the Policy Responses from the Arctic States Recognize the EU as a Legitimate Stakeholder? // Arctic Review on Law and Politics. 2015. Vol. 6, № 2. p. 89-110. DOI: <https://doi.org/10.23865/arctic.v11.2401>
31. Kronauer J. Berlin mischt mit: Militarisierung der Arktis auch mit Hilfe der BRD // Junge Welt. 2020. 11. August. S. 3.
32. Leitlinien deutscher Arktispolitik: Verantwortung übernehmen, Chancen nutzen / Auswärtiges Amt, November 2013; Referat für Arktispolitik (E07); Referat für wirtschafts-, umweltund forschungspolitische Aspekte des Arktischen Ozeans (405). Berlin: Auswärtiges Amt, 2013. 22 S.

33. Leitlinien deutscher Arktispolitik: Verantwortung übernehmen, Vertrauen schaffen, Zukunft gestalten. Berlin: Zarbock, 2019. 43 S.
34. Steinicke S. A Slow Train Coming. Germany's Emerging Arctic Policy // Perceptions and Strategies of Arcticness in Sub-Arctic Europe. Ed. A. Sprūds and T. Rostoks. Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2014. pp. 119–145.
35. Wegge N. Arctic Security Strategies and the North Atlantic States // Arctic Review on Law and Politics. 2020. Vol. 11. pp. 360–382. DOI: 10.23865/arctic.v11.2401.

References

1. *Arkticheskij region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [Arctic region: Problems of international cooperation]. M.: Aspekt-press, 2013, vol. 1, 360 p.
2. Belov V.V. *Arktika i Sever*, 2016, no. 24, pp. 96–104. http://www.arcticandnorth.ru/upload/iblock/91b/07-_belov.pdf
3. Podoplekin A.O. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki»*, 2011, no. 2, pp. 40–46.
4. A Balanced Arctic Policy for the EU. Policy Department for External Relations. Directorate General for External Policies of the Union. PE 603.498. July 2020. Brussels: European Parliament, 2002. 50 p. <https://doi.org/10.2861/42779>
5. Deutscher Bundestag. Deutschlands Zukunft gestalten: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD: 18. Legislaturperiode. Berlin, 27. November 2013. 175 S.
6. Deutscher Bundestag. Drucksache 11 / 3246. Erster Zwischenbericht der Enquete-Kommission «Vorsorge zum Schutz der Erdatmosphäre» gemäß Beschluß des Deutschen Bundestages vom 16. Oktober und vom 27. November 1987 (02.11.1988). 300 S.
7. Deutscher Bundestag. Drucksache 11 / 8030. Dritter Bericht der Enquete-Kommission «Vorsorge zum Schutz der Erdatmosphäre» zum Thema «Schutz der Erde» (24.05.1990). 935 S.
8. Deutscher Bundestag. Drucksache 12 / 8600. Schlußbericht der Enquete-Kommission «Schutz der Erdatmosphäre» zum Thema «Mehr

- Zukunft für die Erde – Nachhaltige Energiepolitik für dauerhaften Klimaschutz» (31.10.1994). 746 S.
9. Deutscher Bundestag. Drucksache 13 / 4554. Bundesbericht Forschung 1996 (08.05.1996). 676 S.
  10. Deutscher Bundestag. Drucksache 16 / 13276. Antwort der Bundesregierung: Zur Energieaußenpolitik der Bundesregierung (28. 05. 2009). 252 S.
  11. Deutscher Bundestag. Drucksache 16 / 4454. Antrag: Das Internationale Polarjahr 2007 / 2008 und Konsequenzen für eine deutsche Beteiligung (28.02. 2007). 3 S.
  12. Deutscher Bundestag. Drucksache 16 / 7854. Beschlussempfehlung und Bericht des Ausschusses für Bildung, Forschung und Technikfolgenabschätzung (18. Ausschuss): Das Internationale Polarjahr 2007 / 2008 und Konsequenzen für eine deutsche Beteiligung (23.01.2008). 4 S.
  13. Deutscher Bundestag. Drucksache 16 / 8881. Antrag: Konsequente Energiewende statt Militarisierung der Energieaußenpolitik (23.04.2008). 5 S.
  14. Deutscher Bundestag. Drucksache 17 / 4566. Beschlussempfehlung und Bericht des Ausschusses für Umwelt, Naturschutz und Reaktorsicherheit (16. Ausschuss): a) Unsere Meere brauchen Schutz; b) Schutz der Meere vor Vermüllung und anderen Verschmutzungen (26.01.2011). 6 S.
  15. Deutscher Bundestag. Drucksache 17 / 5228. Antrag: Polarregionen schützen – Polarforschung stärken (23.03.2011). 3 S.
  16. Deutscher Bundestag. Drucksache 17 / 6499. Antrag: Abkommen zum Schutz der Arktis unverzüglich auf den Weg bringen – Internationale Zusammenarbeit zum Schutz der Arktis (06.07.2011). 3 S.
  17. Deutscher Bundestag. Drucksache 18 / 11887. Kleine Anfrage: Position der Bundesregierung zur Klimakrise und Eisschmelze in der Arktis (29.03.2017). 5 S.
  18. Deutscher Bundestag. Drucksache 18 / 4605. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage: Nutzung und Schutz der arktischen Gewässer (13.04.2015). 14 S.
  19. Deutscher Bundestag. Drucksache 18 / 5692. Kleine Anfrage: Engagement der Bundesregierung bei der Ausbeutung fossiler arktischer Rohstoffe (29.07.2015). 3 S.

20. Deutscher Bundestag. Drucksache 19 / 13193. Kleine Anfrage: Deutsche Arktispolitik (13.09.2019). 10 S.
21. Deutscher Bundestag. Drucksache 19 / 19084. Kleine Anfrage: Aktivitäten der Bundeswehr in der Arktis (11.05.2020). 4 S.
22. Deutscher Bundestag. Drucksache 19 / 4791. Kleine Anfrage: Aktuelle Entwicklungen im Kreuzfahrttourismus (08.10.2018). 6 S.
23. Deutscher Bundestag. Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land: Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD: 19. Legislaturperiode . Berlin, 12. März 2018. 175 S.
24. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 16 / 105. Stenografischer Bericht: 105. Sitzung: Berlin, Donnerstag, den 21. Juni 2007. S. 10701–10903.
25. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 17 / 126. Stenografischer Bericht: 126. Sitzung: Berlin, Mittwoch, den 21. September 2011. S. 14789–14999.
26. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 17 / 181. Stenografischer Bericht: 181. Sitzung: Berlin, Donnerstag, den 24. Mai 2012. S. 21467–21673.
27. Deutscher Bundestag. Plenarprotokoll 18 / 192. Stenografischer Bericht: 192. Sitzung: Berlin, Mittwoch, den 28. September 2016. S. 19083–19136.
28. Germany 2020: Energy Policy Review. Paris: International Energy Agency, 2020. 229 P.
29. Haftendorn H. Zaungast in der Arktis. Deutschlands Interessen an Rohstoffen und Naturschutz // Internationalepolitik. 2011. №4 (Juli / August). S. 72–79.
30. Hossain K. EU Engagement in the Arctic: Do the Policy Responses from the Arctic States Recognize the EU as a Legitimate Stakeholder? // Arctic Review on Law and Politics. 2015. Vol. 6, № 2. p. 89-110. DOI: <https://doi.org/10.23865/arctic.v11.2401>
31. Kronauer J. Berlin mischt mit: Militarisierung der Arktis auch mit Hilfe der BRD // Junge Welt. 2020. 11. August. S. 3.
32. Leitlinien deutscher Arktispolitik: Verantwortung übernehmen, Chancen nutzen / Auswärtiges Amt, November 2013; Referat für Arktispolitik (E07); Referat für wirtschafts-, umweltund forschungspolitische Aspekte des Arktischen Ozeans (405). Berlin: Auswärtiges Amt, 2013. 22 S.
33. Leitlinien deutscher Arktispolitik: Verantwortung übernehmen, Vertrauen schaffen, Zukunft gestalten. Berlin: Zarbock, 2019. 43 S.

34. Steinicke S. A Slow Train Coming. Germany's Emerging Arctic Policy // Perceptions and Strategies of Arcticness in Sub-Arctic Europe. Ed. A. Sprūds and T. Rostoks. Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2014. pp. 119–145.
35. Wegge N. Arctic Security Strategies and the North Atlantic States // Arctic Review on Law and Politics. 2020. Vol. 11. pp. 360–382. DOI: 10.23865/arctic.v11.2401.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Попов Иван Дмитриевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Набережная Северной Двины, 17, г. Архангельск, 163002, Российская Федерация
i.d.popov@narfu.ru

Подоплёкин Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурной динамики развития Арктических регионов Российской Федерации, заместитель директора по международному сотрудничеству, член Рабочей группы по социальным и гуманитарным наукам Международного арктического научного комитета
Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук
Набережная Северной Двины, 23, г. Архангельск, 163000, Российская Федерация
podoplekin@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Popov Ivan D., Candidate of Sciences (History), Docent, Docent of the World History Department
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
17, naberezhnaya Severnoi Dviny, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

i.d.popov@narfu.ru

SPIN-code: 7156-7061

ResearcherID: C-9135-2014

ORCID: 0000-0001-6740-2387

Scopus Author ID: 57220874993

Podoplekin Andrey Olegovich, Candidate of Sciences (History), Do-
cent, lead research fellow, Laboratory of Social-Cultural Dynam-
ics of Development of the Arctic Regions of the Russian Federa-
tion, deputy director, member of Social and Humanities Working
Group of the International Arctic Science Committee

*N.P. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the
Ural branch of the Russian Academy of Sciences*

*23, naberezhnaya Severnoi Dviny, Arkhangelsk, 163000, Russian
Federation*

podoplekin@mail.ru

SPIN-code: 4413-6953

ResearcherID M-6321-2016

ORCID: 000-0001-9939-6153